

17-й год издания



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 16

(667)

10 июня

1939 год

ЕЖЕДЕКАДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕХОВ О ПИСАТЕЛЯХ

БИЧЕР-СТОУ

«Хорошо делаешь, если читаешь книги. Привыкай читать. Со временем ты эту привычку оценишь. Мадам Бичер-Стоу выжала из глаз твоих слезы? Я ее когда-то читал, прочел и полгода тому назад с научной целью, и почувствовал после чтения неприятное ощущение, которое чувствуют смертные, наевшись не в меру изюму или коринки».

(М. П. Чехову. 1876 год)

КОРОЛЕНКО

«Ваш «Соколинец», мне кажется, самое выдающееся произведение последнего времени. Он написан, как хорошая музыкальная композиция, по всем тем правилам, которые подсказываются художнику его инстинктом».

(В. Короленко. 1888 год)

КОЛЬЦОВ

«Прасол Кольцов, не умевший писать грамотно, был гораздо цельнее, умнее и образованнее всех современных молодых поэтов вместе взятых».

(Д. Григоровичу. 1888 год)

ГОГОЛЬ

«...Как непосредственен, как силен Гоголь и какой он художник! Одна его Коляска стоит двести тысяч рублей. Сплошной восторг и больше ничего. Это величайший русский писатель. В Ревизоре лучше всего сделан первый акт, в Женитьбе хуже всех III».

(А. Суворину. 1889 год)

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

«Мне жаль Салтыкова. Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочный дух, который живет в мелком, изможденничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага... Открыто презирать умел только один Салтыков. Две трети читателей не любили его, но верили ему все. Никто не сомневался в искренности его презрения».

(А. Плещееву. 1889 год)

Л. ТОЛСТОЙ

«Каждую ночь просыпаюсь и читаю «Войну и Мир». Читаешь с таким любопытством, и с таким наивным удивлением, как будто раньше не читал. Замечательно хорошо. Только не люблю тех мест, где Наполеон. Как Наполеон, так сейчас и натяжки, и всякие фокусы, чтобы доказать, что он глупее, чем был на самом деле».

«...Если б я был около князя Андрея, то я бы его вылечил. Странно читать, что рана князя, богатого человека, проводившего дни и ночи с доктором, пользовавшегося уходом Наташи и Сони, издавала трупный запах. Какая паршивая была тогда медицина!..

«...Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место... Когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь,—не так страшно, так как Толстой делает за всех. Его деятельность служит оправданием тех упований и чаяний, какие на литературу возлагаются».

(А. Суворину. 1891 год)

ПИСАРЕВ

«Прочел опять критику Писарева на Пушкина. Ужасно наивно. Человек развенчивает Онегина и Татьяну, а Пушкин остается целехонек».

(А. Суворину. 1892 год)

МЕРЕЖКОВСКИЙ

«В янв. книжке Труды напечатана пьеса Мережковского «Прошла гроза»... Мережковский перещеголял даже Жана Щеглова. Литературное ханжество самое скверное ханжество».

(А. Суворину. 1893 год)

МАМИН-СИБИРЯК

«У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных рассказах изображается нисколько не хуже, чем в «Хозяине и работнике»».

(А. Суворину. 1895 год)

ЧЕХОВ О ПИСАТЕЛЯХ

ТУРГЕНЕВ

«Что за роскошь «Отцы и дети». Просто хоть караул кричи. Болезнь Базарова сделана так сильно, что я ослабел и было такое чувство, как будто я заразился от него. А конец Базарова? А старички? А Кукшина? Это чорт знает как сделано. Просто гениально. «Накануне» мне не нравится все, кроме отца Елены и финала. Финал этот полон трагизма. Очень хороша «Собака»: тут язык удивительный... «Дым» мне не нравится совсем. «Дворянское гнездо» слабее «Отцов и детей», но финал похож на чудо. Кроме старушки в Базарове, т. е. матери Евгения и вообще матерей, особенно светских барынь, которые все похожи одна на другую (мать Лизы, мать Елены), да матери Лаврецкого, бывшей крепостной, да еще простых баб, все женщины и девицы Тургенева невыносимы своей деланностью и, простите, фальшью. Лиза, Елена — это не русские девицы, а какие-то Пифии, вещающие, изобилующие претензиями не по чину... Женские отрицательные типы, где Тургенев слегка карикатурит (Кукшина) или шутит (описание балов), нарисованы замечательно и удались ему до такой степени, что, как говорится, комар носа не подточит. Описания природы хороши, но... чувствую, что мы уже отвыкаем от описания такого рода и что нужно что-то другое».

(А. Суворину. 1893 год)

ГОРЬКИЙ

«Вы спрашиваете, какого я мнения о Ваших рассказах. Какого мнения? Талант несомненный и притом настоящий, большой талант. Например в рассказе «В степи» он выразился с необыкновенной силой, и меня даже зависть взяла, что это не я написал. Вы художник, умный человек, Вы чувствуете превосходно, Вы пластичны, т. е. когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство».

(М. Горькому. 1898 год)

«Описания природы художественны; Вы настоящий пейзажист. Только частое уподобление человеку (антропоморфизм), когда море дышит, небо глядит, степь нежится, природа шепчет, говорит, грустит и т. п. — такие уподобления делают описания несколько однородными, иногда слащавыми, иногда не ясными; красочность и выразительность в описаниях природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, как «зашло солнце», «стало темно», «пошел дождь» и т. д. — и эта простота свойственна Вам в сильной степени, как редко кому из беллетристов».

(М. Горькому. 1899 год)

СЕНКЕВИЧ

«Одолеваю «Семью Полонезских» Сенкевича. Это польская творожная пасха с шафраном... Каждая страница у него так и пестрит Рубенсами, Боргезе, Корреджио, Боттичели — и это для того, чтобы шегольнуть перед буржуазным читателем своею образованностью и показать куклиш в кармане материализму. Цель романа: убаюкать буржуазию в ее золотых снах. Будь верен жене, молись с ней по молитвеннику, наживай деньги, люби спорт — и твое дело в шляпе и на том и на этом свете. Буржуазия очень любит так называемые «положительные» типы и романы с благополучными концами, так как они успокаивают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюдать, быть зверем и в то же время счастливым».

(А. Суворину. 1895 год)

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

«В Андрееве нет простоты, и талант его напоминает пение искусственного соловья. А вот Скиталец-воробей, но зато живой, настоящий воробей».

(Ольге Книппер. 1901 год)

НЕКРАСОВ

«Я очень люблю Некрасова, уважаю его, ставлю высоко и, если говорить об ошибках, то почему-то ни одному русскому поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Долго ли он еще будет жить, решить не берусь, но думаю, что долго, на наш век хватит; во всяком случае о том, что он уже отжил или устарел, не может быть и речи».

(Ответ на газетную анкету о Некрасове. 1902 год)